

Шаг за шагом®

ФИЛОСОФИЯ

ВВЕДЕНИЕ В
ФИЛОСОФИЮ

Шаг за шагом® ФИЛОСОФИЯ

РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ (старшие классы)

1. Социология. Практический курс – 1
2. Социология. Практический курс – 2
- ✓ 3. Введение в философию
4. Искусство слова – 1
5. Искусство слова – 2

Мы предлагаем набор рабочих тетрадей по разным предметам. Но при всей несхожести у этих предметов есть одна общая черта: каждый из них как бы двойко направлен, он призван ответить на два взаимосвязанных вопроса – кто я и каков мир, в котором я живу. Поэтому среди приоритетных, первоочередных – рабочие тетради по психологии, социологии, философии и ряду других предметов.

Принадлежность этих рабочих тетрадей к новым предметам делает их во многих случаях единственным источником учебной информации для учеников. Учитывая то, что по предлагаемым предметам у учителя пока еще не так много опыта работы, мы предлагаем методические разработки, в которых преподаватель найдет сведения по широкому кругу научных вопросов, библиографии, своеобразные ключи к тетрадям.

Рабочая тетрадь по философии – увлекательный экскурс в разные исторические эпохи, где рождались первые философские споры и идеи.

Проникаясь атмосферой философской культуры, учащиеся обретают вкус к правильным наблюдениям над окружающим миром, узнают, что выводы из наблюдаемого необходимо строить по специальным законам, открывают для себя эстетику мышления. Открывать мир философии помогает знакомство с мыслями Платона, Сократа, Аристотеля, Канта, Юма, Лейбница, Паскаля, Кьеркегора...

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ

АВТОРЫ ТЕТРАДИ:

А. Доброхотов, художник Е. Антоненков

и

.....

учени класса

школы № Г.

Экспериментальное
учебное пособие

ДОБРОХОТОВ АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ
Введение в философию

Художник **Е. А. АНТОНЕНКОВ**
Редактор **Н. В. ВЕРБИЦКАЯ**
Корректор **О. И. ИВАНОВА**
Технический редактор **Л. Б. ЧУЕВА**
Компьютерная группа: **Е. А. АДАМОВ,**
Р. Р. АЛЕЕВ, В. Ф. ЖИХАРЕВ, М. В. КОРОВЯЦКАЯ

Руководитель проекта **А. И. КНЯЖИЦКИЙ**
Автор серийного оформления
Е. А. СВЯТСКИЙ

Доброхотов А. Л.

Д 56

Введение в философию: Учеб. пособие/ Художник Е. А. Антоненков. — М.: Изд-во гимназии «Открытый мир», 1995. — 80 с.: ил. — (Учеб. сер. «Шаг за шагом»: Философия).

ISBN 5-7505-0053-5

Д 0301020000-12-089
85В(3)-95

ББК 87.3

Эта тетрадь — не учебное пособие по философии, а рассказ о ней. Для того чтобы работать с тетрадью, предварительные знания по философии не обязательны.

Человеку свойственно мыслить. Как правило, гораздо сложнее заставить себя не думать, нежели думать. Другое дело, что мышление по правилам требует и знаний, и навыков, и наблюдений.

Если читатель, ознакомившись с этой тетрадью, обретет вкус к правильным, разумным наблюдениям над окружающим миром, если он поймет, что выводы из наблюдаемого необходимо строить по специальным законам, если ему приоткроется — хотя бы отчасти — эстетика мышления, если он испытает — пусть лишь на мгновение — удивление возможностям человеческого сознания, — автор будет считать, что поработал не напрасно.

РАЗМЫШЛЕНИЯ АВТОРА,

предназначенные как читателю,
так и самому себе

ПЛАТОН (428/427—348/347 до Р.Х.), древнегреческий философ, ученик Сократа, основатель Академии. Прославился своим учением об «идеях» как умопостижимых прообразах вещей «здесь и сейчас» мира, которое он излагал в диалогах.

БЕРКЛИ Джордж (1685—1753), английский философ. Последовательно развивал тезис о том, что бытие — это или то, что воспринимается, или тот, кто воспринимает.

ШЕЛЛИНГ Фридрих Вильгельм (1775—1854), немецкий философ. Последний представитель немецкого классического идеализма.

ГЕГЕЛЬ Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831), немецкий философ. Вместе с Шеллингом завершил развитие немецкого классического идеализма. В своей системе дал картину диалектического развития абсолюта от его бессознательных идеальных форм (Бытие) через Природу к самопознающему себя в развитии человечества абсолюту (Дух).

Иногда говорят, что философия — не школьная наука. Ее-де может постичь только человек, умудренный жизненным опытом и долгими размышлениями. Конечно, ни то, ни другое не помешает. Но, может быть, именно детство и юность — лучшее время для начала. Философия любит спрашивать, для нее вопросы часто оказываются важнее ответов. Но детство и юность спрашивают чаще, чем другие эпохи жизни, а вопросы их бывают острее, фундаментальнее, чем вопросы людей зрелых. Подросток еще не включился в «систему», он зачастую критически относится к миру взрослых, хочет его понять и оценить. Но и здесь его союзник — философия. Он наивен, и философия, в сущности, наивна; он непрактичен, но и философия отвлекается от непосредственной пользы. Он идеалистичен, и философия тоже ищет идеалы. Философия борется с предрассудками, но у юных их еще нет.

Представим себе обычные возражения.

«Слишком рано». Но опыт показывает, что удачные методы снимают эту проблему. В США есть даже Институт по развитию философии для детей с филиалами в 20 странах, который рекомендует вводить уроки философии с 6 лет и разрабатывает методику для детских садов.

Вспомним, наконец, историю. В платоновских диалогах слушают мудрецов и вступают с ними в спор совсем юные существа. Так, наверное, и в самом деле было в Академии Платона. Беркли сделал свое основное открытие еще студентом. Программа немецкого идеализма была сформулирована вчерашними школьниками, «зелеными» тюрингенскими студентами, и почти в таком же виде осуществлена ими, но уже — зрелыми мыслителями. Шеллинг становится магистром философии в 17 лет. Гегель читает, и не без успеха, свою головоломную философию нюрнбергским гимназистам. Ницше становится уважаемым профессором в 24 года. Конечно, это скорее исключения, чем правило. Но они говорят, что для страха перед философией нет оснований: дети умеют философствовать, философы

НИЦШЕ Фридрих (1844—1900), немецкий философ. Один из создателей «философии жизни», полагающей, что в основе мира лежит жизненная сила, которую могут тормозить ее вторичные порождения — разум и мораль. Высшее воплощение жизни — «сверхчеловек», перешагнувший через ценности разума и добра.

умеют учить детей, а иногда даже сами чему-то у них учатся.

«*Слишком сложно*». Но сложны системы, которые выражены на специальном языке. Начала философствования (то, что важнее всего) просты. Они не требуют специальных знаний. Конечно, это не значит, что они не требуют труда. Бывают вещи, трудные потому, что они сложны. Но некоторые трудны именно потому, что они просты: их нельзя свести к чему-то другому, более понятному, объяснить через что-то иное. Знание делает сложное простым, но что нам делать с простым? Тут-то и начинается философия.

«*Философию лучше отложить на потом. Сначала — положительные, бесспорные науки*». Но если предлагать вопросы с готовыми решениям, недолго и отучить от азарта поиска. Если не сделать прививку против догм как можно раньше, мы рискуем просто опоздать.

«*Философия бесполезна*». Но юность интеллектуально бескорыстна. Она знает, какая важная вещь — игра. Значит, и игра понятиями не покажется ей слишком странной. К тому же бывают вещи, бесполезные потому, что они — не средство, а цель.

«*Философии, как и искусству, нельзя научить*». Но можно учить не поэзии, а грамматике; не музыке, а нотной грамоте. В каждом искусстве таится ремесло; само слово *искусство* связано с понятием «умение» (искусный мастер). Такая же связь прослеживается во множестве языков. В философии тоже есть «ремесленные» навыки, без которых в ее мир лучше не входить. Их знание не дает мудрости, но дает возможность правильно выбрать профессию.

Даже если вы не увлеклись философией, вы можете научиться видеть проблему там, где ее не заметят другие, и в то же время не делать трагедии из факта одновременного сосуществования несовместимых способов объяснения действительности (без чего нет современной науки); почувствуете отличие гипотезы от теории, метафоры от понятия, логического вывода от утверждения аксиом мировоззрения; поймете, как важно *слушать* собеседников, терпеливо сносить их «инакомыслие», формулировать и выражать свои

идеи, стремясь не столько к самовыражению, сколько к пониманию; может быть, освоите трудное искусство безболезненно вступать в контакт с сообществом или индивидуумом, обладающим другим, непривычным способом мышления, другой психологией и системой ценностей; обретете способность не бояться авторитетов, но уважать их, развив в себе чутье к «высшему»; и уж совсем хорошо, если поймете, что в мире есть тайны, превосходящие возможности нашего разума, о которых тем не менее можно мыслить, не жертвуя достоинством, ясностью и честностью интеллекта.

* * *

О философии рассказывает серия тетрадей. Эта первая тетрадь рассматривает вопрос о том, что такое философия, как она возникла, о чем и как мыслят философы. Читателю предлагается порассуждать о том, зачем нужна философия, как философы выражают свои мысли и как они пытаются соединить отвлеченное мышление с реальной жизнью. Далее тетрадь рассказывает о способе существования философии в обществе, во времени (история философии) и пространстве (национальные культуры и философия), заканчиваясь размышлениями о границах философии и ее ближайших соседях — науке, искусстве и религии.

КАК ВОЗНИКЛА ФИЛОСОФИЯ

Философия распределена в человеческой культуре неравномерно. Она существует в истории сравнительно небольшими «оазисами». Если нельзя представить нормальное общество без искусства и религии, то без философии обойтись можно, и там, где она есть, часто возникают споры, что это такое и какой от нее прок.

Опыт — мир, фактически данный человеку в явлениях, полученных через восприятие, переживание или деятельность.

Мы знаем, что наука пытается рационально объяснить мир природных явлений, искусство осваивает его, эмоционально переживая, а религия стремится выйти за пределы явлений природы, опираясь на веру, а не на знание. Можно спорить о результатах, но трудно отрицать естественность этих благородных попыток. Философия же занимается довольно странным делом: она выходит за рамки природных явлений, как религия, но стремится достичь строгого знания, как наука, и вдобавок, как искусство, связывает это умение с личной интуицией мыслителя — так что далеко не всегда ученикам удается повторить успех учителя.

Конечно, это в высшей степени спорное занятие. Не всякая культура и не во всякие времена может себе позволить такое. Более того, сама философия затрудняется дать окончательный и однозначный ответ на вопрос, чем она занимается. Что такое философия — это один из основных вопросов философии, тогда как, например, для химии или математики вопрос о том, каков предмет этих наук, весьма важен, но уж никак не главный.

Во всяком случае, отсюда ясно, что если народу или эпохе все же понадобилась философия, то это будет каждый раз новое решение и новый ответ на вопрос «зачем?», и мы, обратив внима-

ние на *возникновение* философии, сможем отгадать некоторые ее тайны.

Философия появилась совсем недавно. Около VIII в. до Р.Х. одновременно в трех точках, в трех районах древних культур, по-видимому, не связанных друг с другом, — в Индии, в Китае и в Греции — начинаются какие-то глубокие и загадочные изменения в сознании людей, которые приводят к рождению философии.

Представим себе, что, путешествуя во времени, мы встретили человека той эпохи, который, как это нередко бывает во времена больших перемен, сетует на порчу нравов. «Раньше, — сказал бы он нам, — знание сообщали боги, а теперь они молчат и люди сами ищут мудрость. Раньше тайны знания хранили жрецы, а теперь его носителями становятся люди разных сословий и о нем спорят, как о ценах на базаре. Если раньше добро, справедливость и благочестие вели друг друга за собой, то теперь умные и много знающие люди могут в то же время быть злыми и нечестивыми. Если раньше купцы считали, а мудрецы пророчествовали, то теперь все смешалось и мудрецы пытаются исчислить мир мерой и пропорцией, а ремесленники и купцы вместо богов предписывают миру законы».

Что же было на самом деле? Историки полагают, что в это время происходила настоящая культурная революция. Создавались основы цивилизации, в рамках которой мы сейчас живем. Если попытаться коротко определить суть этого великого исторического поворота, то можно сказать так: в древнейших обществах элементарной частицей был коллектив (семья, племя, род), во времена же культурной революции VIII—VI вв. до Р.Х. человечество начинает искать опору в принципе индивидуальности. Элементарной частицей становится человек. Тогда были сделаны лишь первые шаги этого процесса, который не закончился и сейчас, но уже они привели к большим результатам. Начинаются социальные революции, религиозные реформы, возникают теоретическая наука, новые формы экономического обмена.

Поскольку о восточной философии речь пойдет в других тетрадах, посмотрим, как рож-

Молодой афинянин на коне.
Фрагмент росписи
внутренней стороны килика.
Конец VI—IV в. до Р.Х.

далась философия, на примере Древней Греции. В VII—VI вв. до Р.Х. здесь появляется небывалая форма общественной жизни: города-государства (полисы), которыми управляют сами свободные граждане. Исчезает значимость сословия жрецов: теперь это всего лишь выборная должность, а не великая духовная власть. Утрачивают свою власть и аристократы: не происхождение, а личные достоинства и собственность делают человека уважаемым и влиятельным гражданином. Появляется новый тип человека, еще неизвестный истории. Это человек, который дорожит своей независимостью и индивидуальностью, принимает на себя ответственность за решения, гордится своей свободой и презирает «варваров» за рабство, лень и необразованность. Человек, который, как и все люди во все времена, ценит богатство, но уважает лишь тех, кто добыл его трудом и предприимчивостью. Наконец, человек, который превыше богатства ставит славу, мудрость и доблесть.

Конечно, нельзя забывать, что греки демократического полиса многое потеряли. Не стало воли царя, тайноведения жреца, авторитета вековых традиций, издавна установленного общественного порядка. Все приходилось делать самим. В том числе — думать своим умом. Но и здесь греки оказались великими изобретателями. Они перешли от мифологической картины мира к рациональной, от Мифа к Логосу. Греческое слово *logos*, как и близкое ему латинское *ratio*, значит, кроме прочего, — «мера», «пропорция». То, что мера — это нечто полезное и нужное продавцу, покупателю, землемеру, знали всегда. Но греки открыли, что можно иногда измерить не только «земное», но и «небесное». С этого открытия и начинается философия.

Сама жизнь заставляла греков быть рационалистами. Хозяин должен привести в порядок свое хозяйство, мастер должен иметь план своей работы, купец должен хорошо считать. О политике и говорить нечего: ему нужно видеть цели, знать связь причин и следствий, уметь логично доказать свою правоту на собрании и убедительно опровергнуть противника. В архаичных обществах, не знавших свободы и инициативы, все это было ни к чему.

Подвиги Геракла. Великан Герион. Реконструкция метопы храма Зевса в Олимпии. 470—456 до Р.Х.

Освоив в повседневной жизни такой замечательный инструмент, как рациональность, греки шагнули дальше. Они применили его уже не к миру человеческих забот, а к тем сферам, которые раньше считались тайнами природы и богов. И здесь греки совершили великое открытие. Все в мире сделано из определенного материала по определенному плану — так утверждали древние мифы. Но греки обнаружили, что боги сохранили следы своего присутствия в форме, а не в материале. Значит, человеческая мысль может шагнуть за пределы опыта через овладение формой, через познание формы.

Видимо, древнегреческая цивилизация уникальна по своей страсти к форме. Вспомним, как много нового родилось благодаря этому. Наука впервые появляется не только как полезная информация, но и как формальная *теория*, то есть как такое знание, которое стремится увидеть предмет «как он есть сам по себе», взглянуть на него глазами Бога, а не ограниченным и корыстным взглядом человека (особенно это заметно при сравнении древнегреческой и египетской математики). Формой для поведения гражданина становится четко определенный, всем известный и для всех обязательный *закон*. Удобной формой экономического обмена становятся *деньги*. *Алфавитное письмо* оказывается наиболее гибкой формой передачи информации. Огромную роль в древнегреческой культуре приобретает *игра*, которая, если сравнить ее с «серьезными» занятиями, — всего лишь имитация их формы. Но греки, очевидно, понимали, что игра не в меньшей степени, чем труд (а может быть, и в большей), порождает человека. Всевозможные спортивные, интеллектуальные и культурные состязания (Олимпийские игры, соревнования поэтов и драматургов, диспуты мудрецов) создавали такие небывалые до тех пор ценности, как культ славы, наслаждение преодолением трудностей, властью над природой, расширением возможностей человека. Дух соревнования проник даже в искусство и политику.

Бегуны. Изображение на амфоре. VI в. до Р.Х.

В этом ряду возможностей, открытых благодаря новому пониманию формы, следует поместить и философию. Вначале (VI—V вв. до Р.Х.) она еще неразрывно связана с наукой. Тесна и

ее связь с религией, особенно с орфиками, которые напряженно стремились открыть тайну личного бессмертия и смысла человеческой жизни. Легко заметить близкое родство философии с искусством, особенно с трагедией и лирикой, которые, по существу, ставили философские вопросы в образной форме. Любопытно появление такого персонажа, как «мудрец». Это не жрец и не пророк, а просто «один из нас», но глубже понимающий уроки повседневной жизни и формулирующий их в запоминающихся изречениях. Тем самым мудрости придается земное, а не небесное достоинство.

Постепенно выяснилось, что во всех этих разнообразных проявлениях мудрости есть нечто общее и способное к самостоятельному существованию. Таким образом началось отделение новой дисциплины и от мировоззрения, и от науки. Мировоззрение дает человеку его личную картину мира, которая позволяет ему встроиться в мир, окрасить его своими оценками, найти близких по духу людей. Но «картина» и «настроение» — это не знание. А без знания человек все же чувствует себя не слишком уютно в равнодушном к нему мире, где столько чужого, опасного, враждебного. С другой стороны, наука — это знание, но оно опирается на точные методы и опыт, открытый в многообразных явлениях. Человеку же важно знать, что скрывается за явлениями, каков смысл мира и человеческого существования в нем. А ответ на этот вопрос нельзя найти в отдельных явлениях, как нельзя сделать так, чтобы часть стала целым. Более того, даже граница между тем, что может стать явлением, и тем, что никогда не «явится», заранее не известна, и поэтому человек, который просто захотел бы из робости или скромности смириться перед вечными загадками бытия, не сможет узнать, где ему надо остановиться: ему придется самому провести эту границу. То есть, если кто-то не хочет выходить за рамки строгой науки, он должен взять на себя роль философа.

Чтобы приобрести самостоятельность, новой дисциплине надо было ответить на вопрос: может ли мысль, не утрачивая своей рациональной сущности, но в то же время переступая границы возможного опыта, своими силами познать тай-

ны действительности? Другими словами, надо было найти источник истины в самой мысли, а не только в соединении мысли с фактом, как обычно это делает наука.

Представим себе, что перед нами бесконечный ряд всех возможных фактов и другой бесконечный ряд — всех возможных мыслей. Надо ли представлять себе эти ряды параллельными или можно найти точку их пересечения, то есть такую мысль, которая сама по себе обладала бы бытием, сама себе была бы фактом, а следовательно — не в состоянии была бы ошибаться? И первые философы с изумлением обнаруживают, что в некоторых случаях мысль как бы прикасается к самой реальности и приобретает право отвечать на вопросы, казавшиеся раньше недоступными простым смертным.

Пифагор, исследуя природу числа, понимает, что математические числа и фигуры невыводимы из явлений природы: их там просто нет. Но в то же время их нельзя выдумать, «в голове» их тоже нет, иначе можно было бы произвольно выдумывать законы математики. Значит, мысль о числе — это как бы окно в другой мир, который при определенных условиях открывается нашему уму. И Пифагор строит на основе этого открытия свое знаменитое учение, где через тайны Числа объясняет устройство космоса, общества и посмертную судьбу души.

Парменид в поисках самой неопровержимой идеи обнаруживает, что идею «бытие есть, а небытия нет» нельзя сокрушить никакой критикой. Значит, здесь мысль и факт — одно и то же. И Парменид через идею абсолютного Бытия объясняет устройство мира истины и мира иллюзии.

Гераклит ставит под сомнение обыденную мудрость ученых и неученых людей и спрашивает: а что, если не вещи предшествуют словам, которые должны всего лишь обозначать вещи; что, если в начале было Слово, которое всегда и везде одно и то же, а вещи — лишь воплощение этого Слова в том или ином материале? И Гераклит через Слово и его структуры объясняет мир и законы его преобразований.

Конечно, сразу же выяснилось, что открытия, убедительные для их авторов-философов, далеко

ПИФАГОР Самосский (VI в. до Р.Х.), древнегреческий философ и математик. Создатель религиозно-философской школы. Считал принципом мирового устройства Числа и их соотношения.

ПАРМЕНИД из Элеи (р. ок. 540 или 520 до Р.Х.), древнегреческий философ. Доказывал, что существует только вечное и неизменное Бытие, тождественное мысли. Все остальное — иллюзия.

ГЕРАКЛИТ из Эфеса (кон. VI—нач. V в. до Р.Х.), древнегреческий философ. Учил о Логосе (Слове), правящем миром через гармонию противоположностей.

не всем кажутся бесспорными. Рождение философии современники встречают весьма скептически. Не вступая в спор с ее критиками, отметим лишь, что с тех пор философия упрямо воспроизводит свой способ мышления в разные времена и в разных странах, доказывая тем самым, что она зачем-то нужна. Можно добавить, что постоянно оспаривают и другие великие изобретения греческой цивилизации — например, демократию. Такова уж судьба всего, что заставляет нас выйти за привычные рамки существования.

Слово «философия» возникло, видимо, как самоназвание этой новой дисциплины (по некоторым сведениям, его ввели пифагорейцы). Стоит задуматься над его смыслом. Человека больших знаний и ума называли в те времена обычно «софос», то есть мудрец, человек, обладающий «софией» — мудростью. «Философия» же буквально значит «любовь к мудрости». (В России еще в XIX в. вместо слова «философ» употреблялось слово «любомудр», но затем греческое заимствование вытеснило мало соответствующий духу русского языка и потому неуклюжий буквальный перевод.) Создатели философии скромно называли себя любителями мудрости, поскольку они острее других осознали дистанцию между бытием и человеческим рассудком. Мудростью — решили они — обладают боги, и если они не дарят ее людям по своему желанию, тем следует начинать самим, и притом начинать сначала. Так потом и поведется в истории философии: каждый мыслитель будет самостоятельно отыскивать принципы своей теории, и никакое наследие не сможет гарантировать ему опору или хотя бы дать подсказку.

Философия, следовательно, возникла не столько от избытка знаний, сколько от принципиального осознания их недостатка: кризис старого мифологического мышления выбросил человека из уютного осмысленного мира, но чувство достоинства, рожденное новой эпохой, поставило философский вопрос: «Что можно знать, если знание не дано извне?»

Философия, едва возникнув, проделала большой путь. За какие-нибудь 225 лет — от первого сочинения Анаксимандра (547 г. до Р.Х.) до смерти Аристотеля (322 г. до Р.Х.) — она создала

АНАКСИМАНДР (ок. 610—после 547 до Р.Х.), древнегреческий философ. Представитель милетской школы. Основой мира считал Апейрон — безграничное и бескачественное начало. Создал геоцентрическую модель космоса.

АРИСТОТЕЛЬ (384—322 до Р.Х.), древнегреческий философ. Ученик Платона, основатель Ликей (Лицея), воспитатель Александра Македонского. Создатель формальной логики. Его система — одно из самых широких обобщений итогов греческой философии. Дал картину мира как восхождения от бесформенной материи через ступени ее организации формами к самопознающему Уму.

ФАЛЕС (ок. 625—ок. 547 до Р.Х.), первый древнегреческий философ, основатель Милетской школы. Полагал, что мир создан из водной стихии.

ЭМПЕДОКЛ из Агригента (ок. 490—ок. 430 до Р.Х.), древнегреческий философ. Описал мир как результат борьбы двух попеременно побеждающих начал — Любви и Вражды, которые управляют четырьмя «корнями» космоса: огнем, землей, водой и воздухом.

АНАКСАГОР из Клазомен (ок. 500—428 до Р.Х.), древнегреческий философ. Учил о вечных элементах мира, «семенах» (или «гомеомериях»), которые включают в себя всю полноту мировых качеств и управляются космическим Умом.

ДЕМОКРИТ (р. ок. 470 или 460 до Р.Х.), древнегреческий философ. Описал мир как систему атомов в пустоте. Атом понимал как неделимую телесную фигуру, лишённую чувственных качеств.

основные системы и теории, играющие и по сей день роль образцов. Как принято считать, первые философы появляются в Милете, цветущей греческой колонии на побережье Малой Азии. Фалес и его ученики пытаются объяснить мир как превращенные формы одной первоначальной стихии. Они открывают так называемый «космологический» период античной философии, идея которого была такова: существует безличный мировой порядок — космос, — заставляющий вещество в замкнутой вселенной бесконечно проделывать один и тот же путь от первоначального единства через разнообразие опять к единству. Познав закон этого порядка, мы получим ключ ко всем тайнам природы и человека.

Выше упоминались некоторые толкования космического закона: «Логос-Слово» Гераклита, «Бытие» Парменида, «Число» Пифагора. Были и другие знаменитые ответы: «Любовь-Вражда» Эмпедокла, «Разум» Анаксагора, «Атом» Демокрита. Как правило, при этом закон космоса не отличался от первовещества, которое было основой космоса. Например, Первоогонь и Логос в учении Гераклита — две стороны одного и того же принципа; Число в учении Пифагора — это и элементарная частица мира, и его закон.

Несмотря на глубину и гениальные прозрения этих первых философских учений, они довольно быстро сталкиваются с сильной оппозицией.

Первый кризис греческая философия переживает, когда появляются профессиональные учителя мудрости и риторики — «софисты». Начинается новый период философии — «антропологический». Вот его основная идея: познать космос человек не может из-за своей ограниченности, но он, к счастью, и не должен этого делать, поскольку живет в своем человеческом мире, где сам задает законы. Общего закона для мира, как утверждали некоторые софисты, вообще нет. Все относительно, кроме творческой воли человека.

Эти новые настроения подорвали авторитет первой модели философского мышления с ее прямолинейной уверенностью в магической силе идей. Столкнулись два критерия истины, две точки отсчета для движения мысли: «космос» (выбор первых философов) и «человек» (выбор новаторов-софистов). Необоснованные претен-

СОКРАТ

(ок. 470—399 до Р.Х.), древнегреческий философ. Казнен политическими противниками. Его деятельность — поворотный момент античной философии. Своим методом анализа понятий (майевтика, диалектика) и отождествлением добродетели и знания он направил внимание философов на безусловное значение человеческой личности.

зии на божественное всеведение, с одной стороны, и скептический отказ от познания истины — с другой, привели философию этого периода в тупик.

Из этого состояния философию вывел Сократ и его ученики: Платон и Аристотель. Их учение об «идеях» — это новый период, который большинством ученых признается вершиной античной философии, ее классикой. Смысл учения в следующем: философия должна исследовать не природу и не собственно человеческий мир, а идеальные прообразы того и другого мира, которые суть истинное бытие, познаваемое при помощи особого метода, названного Платоном «диалектическим». После Платона и Аристотеля наступил многовековой и сложный «эллинистический» период развития античной философии, но магистральные пути уже были найдены, и следующая духовная революция Средиземноморья была связана не с философией, а с рождением новой религии.

Теперь попробуйте выполнить задания, которые подразумевают попытку самостоятельного подхода к проблеме. Однако следует учесть, что философия не знает окончательных решений. Разумеется, таких решений не предлагает вам и автор, который лишен возможности опереться на общепризнанные результаты (ибо их нет) и потому всего лишь высказывает свою точку зрения. Следовательно, *ваше* решение, если оно не будет содержать очевидных недоразумений и ошибок, нельзя будет однозначно оценивать как верное или неверное. Главный результат — правильная реакция на смысл проблемы, степень изобретательности при ее исследовании; способность давать разные варианты решения и обосновывать саму возможность того, что эти варианты имеют право на существование, умение совместить свое решение с максимумом других, ему не противоречащих. Обсуждая ваши ответы, старайтесь выработать не столько единое решение, сколько умение различать правильное суждение (логичное и основанное на фактах) и суждение неправильное, такими качествами не обладающее.

3. Греки любили изречения Семи мудрецов. Одно из высказываний гласило: «Ничего сверх меры». Истолкуйте этот афоризм, представив, что он принадлежит: а) физику, б) политику, в) художнику, г) «среднему» гражданину, д) философу.

СЕМЬ МУДРЕЦОВ (VI в. до Р.Х.), авторы особо чтимых древними греками афоризмов и наставлений в мудрой жизни. Состав группы античные историки определяли по-разному (всего 17 имен).

4. Гомер начинает «Илиаду» словами: «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса...» Философ Эпихарм говорит: «Не гнев, но рассудок должен господствовать». Что могло бы возмутить Гомера в этом разумном правиле?

ГОМЕР (хронологический период, в котором можно локализовать его жизнь, — от XII до VII в. до Р.Х.), легендарный древнегреческий поэт-сказитель. Автор «Илиады» и «Одиссеи».

ЭПИХАРМ (VI—V вв. до Р.Х.), древнегреческий драматург. Автор мудрых афоризмов и, возможно, первых философских диалогов.

5. Многие древние сказания говорят о происхождении мира из воды. Над водою, по словам Библии, носился Дух Божий, Океан — отец богов по Гомеру... Первый греческий философ Фалес также говорит, что все из воды происходит, из воды состоит и в воду превращается. Считается, что это уже философия. Почему?

Линьюй. В древнекитайской мифологии существо с телом рыбы и с руками, ногами и головой человека

6. Философ Анаксимандр решил, что первоначало мира — это Безграничность. Сохранилось его странное высказывание: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время». Попробуйте истолковать эти слова, помня, что мир произошел из Безграничности.

7. Протагор говорил: «Человек есть мера всех вещей». Обоснуйте ваше согласие или несогласие.

ПРОТАГОР (ок. 490—ок. 420 до Р.Х.), древнегреческий философ. Один из старших софистов. Автор знаменитого тезиса: «Человек есть мера всех вещей».

О ЧЕМ МЫСЛЯТ ФИЛОСОФЫ

У философии в целом, в отличие от науки в узком смысле слова (то есть науки как систематического и рационального изучения и объяснения той или иной группы фактов), нет определенного предмета, заранее известного метода; они всякий раз формируются в рамках конкретного философского направления. Ясно, что философия — это не чувство, не представление, не воображение но мышление. Однако такому мышлению нельзя заранее предписать, о чем и как надо мыслить. Поэтому особенности философии следует искать в тех задачах, которые она ставит перед мышлением. Главное, чем отличается философия от других рациональных дисциплин, — это попытка выйти за пределы окружающей нас фрагментарной и относительной действительности к целому, которое никак не дано в опыте, и при этом найти смысл присутствия части в целом. Русское слово «смысл» (кажется, не имеющее точных аналогов в западных языках) для данного определения очень удобно. В нем сразу подразумеваются и логическое значение, и цель, и оправдание существования, и ценность, и замысел. Недаром один из древних синонимов слова «философия» — это «метафизика», т.е. выход за границы природы с целью нахождения ее начал и причин.

Таким образом, хотя у философии и нет, строго говоря, собственного предмета, тем не менее существуют традиционно философские темы, к которым рано или поздно возвращается мышление философов, чтобы проверить эффективность предлагаемых ими решений.

Единое

Природа всегда предстает познанию в виде отдельных явлений. Точно так же и мысли существуют как отдельные высказывания или умственные образы (интуиции, созерцания), способные выстраиваться в цепочку причин и следствий. Чтобы составить из этих частей целое, следует их каким-то образом связать. И тут возникает большая проблема, которую не может решать наука: если нам всегда даны части и не даны ни целое, ни правила его получения из суммы частей, то откуда вообще берется представление о единстве, само понятие единого и стремление к цельности и полноте знания? Потребность в единстве — одна из самых сильных и для мысли, и для морали, и для эмоциональной жизни. Единое как бы задано до нашего опыта, является требованием к нему. Но опыт молчит. Разумеется, мир, в котором оказывается человек до всякой философии и независимо от нее, — это не хаос, он уже как-то связан в целое, но это не облегчает нашу задачу. Все равно нам нужно еще увидеть это целое, требуется или оправдать ту связь, что предшествовала нашей спрашивающей мысли, или создать новую связь. Философия, как всегда, дает большой спектр решений этой проблемы: от полного отрицания возможности осмыслить принцип универсального единства мира до теорий «всеединства», по которым все существует во всем.

ТОТАЛЬНОСТЬ — целостность мира или его фрагментов, подразумевающая органическую связь частей и целого.

Бытие

В поисках наиболее общих понятий философия обратила внимание на понятие бытия, которое позволяет обозначить в целом все возможные миры, противопоставить изменчивой пространственно-временной реальности вечно сущую действительность, а главное — опереться на совершенно достоверное высказывание. В самом деле, ведь по крайней мере *что-то* существует, чем бы оно ни было. Если окажется даже, что это *ничто* — есть *ничто*, оно должно тем не менее *быть* в качестве этого «ничто» или в качестве предмета мысли об этом «ничто».

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОСТЬ — данность той или иной сущности в существовании. Сущность — это логически непротиворечивый реальный или мыслимый (т.е. возможный) объект. Существование — это наличие сущности в действительном опыте.

ДОГМА — принимаемое на веру (не подлежащее рациональной критике) высказывание или учение. В философии догматизм иногда также — наивная уверенность в возможности прямого совпадения мысли и действительности.

СКЕПСИС — установка на систематическое сомнение в достоверности выдвинутых положений или вообще любого высказывания и теории.

СХОЛАСТИКА — возникшая в средние века рационалистическая методология систематизации и изучения истин Откровения. В переносном смысле — пустая рассудочная формалистика.

МИСТИКА — в средневековой философии — методология непосредственного интеллектуального и волевого слияния мыслителя с волей Бога, а также какая-либо доктрина, обосновывающая этот путь богопознания.

РЕАЛИЗМ — в средневековой философии — отождествление истинного бытия с общими понятиями. Позже — допущение существования независимых от сознания существ (идеальных или материальных).

НОМИНАЛИЗМ — в средневековой философии — отождествление истинного бытия с единичными предметами. Общим понятиям при этом отводилась роль идеальных знаков — имен.

Поэтому многие философы полагали, что понятие бытия может стать основой для цепочки логических выводов о мировом целом. Другие же мыслители обращали внимание на то, что «бытие» — это совершенно бессодержательное понятие и даже не понятие вообще. Однако вплоть до сегодняшнего дня в словаре философов понятие бытия занимает прочное место, более того, из него вырастает целый куст других философских понятий: «сущность», «существование», «субстанция» и др. Философская дисциплина, рассматривающая общую структуру бытия, называется онтологией.

Истина

Вопрос «Что есть истина?» всегда принадлежал к числу главных для философии. Специальные науки могли строить набор аксиом и вырабатывать правила построения своих суждений о действительности. Формальные правила мышления давала логика. Но оставался вопрос о соответствии мысли и действительности, о различении истины и лжи, иллюзии и реальности (если такое различение вообще признавалось). Этот вопрос по своей природе является философским. Чтобы ответить на него, философы ввели ряд понятий и различий: субъект и объект познания, рассудок и разум, интуиция и дискурсия...

Споры о природе познания создавали и знаменовали собой целые философские эпохи. Таковы споры догматиков и скептиков в древности, схоластов и мистиков, реалистов и номиналистов в средние века, эмпириков и рационалистов в Новое время. Современная философия переживает очередное обострение проблемы истины. Это во многом связано с кризисом старых представлений о рациональности, с кризисом гуманизма и науки. Интересно, что ряд наук (например, лингвистика, семиотика, семантика, теория информации) в ходе переоценки старых теорий истины приобрели философскую окраску. Появились новые направления философии с новыми задачами: аналитическое направление занимается исследованием структур языка, которые могут быть носителем смысла или породить иллюзию смысла; герменевтическое направление изучает

РАЦИОНАЛИЗМ — теория познания, считающая источником научного знания о мире формы рассудка, придающие неопределенному опыту статус закона.

ЭМПИРИЗМ — теория познания, считающая источником знания информацию, полученную в результате опыта, придающего пустым формам рассудка реальное значение.

ФЕНОМЕН — явление, так или иначе данное в опыте.

общие законы истолкования сообщения; феноменологическое — способы, посредством которых мир дан сознанию; экзистенциальный анализ связывает проблему общезначимой истины с личным существованием. Философскую дисциплину, занимающуюся теорией познания, называют гносеологией или эпистемологией.

Добро

Моральный опыт человечества обнаружил, что добро невыводимо из природы, будь то природа человека или внешнего мира. Следовательно, чтобы обосновать возможность добра, нужно выйти за пределы природы. Отсюда — необходимость философии.

Вот основные проблемы, которые приходится решать моральной философии.

Чем отличается доброе от природного, приятного, полезного?

Почему добро часто оказывается неестественным, нелогичным, неудобным?

Отчего так яростно сталкиваются разные понимания добра, причем компромисс здесь достижим труднее, чем при разных пониманиях истины? Возможно ли добро для одного? Возможно ли добро для всех? Совпадает ли моральное добро с нравами, исторически сложившимися у разных народов и социальных групп?

Есть ли объективные законы добра?

Оправдывает ли благая цель средства ее достижения?

Могут ли добрые чувства заменить принцип долга?

Совместимы ли долг и наслаждение?

Есть ли то, что выше добра?

Как соотносятся сила, право и добро?

Философская дисциплина, изучающая эти вопросы, называется этикой. В рамках этики возникают и специальные теоретические ответвления, например деонтология — наука о долге, аксиология — наука о ценностях. Существуют и прикладные ответвления, например медицинская этика.

Красота

Философия выяснила, что красоту, несмотря на ее впечатляющее и многообразное проявление в природе, так же как и добро, только из природы вывести невозможно.

Сам феномен красоты уже требует философской разгадки: что это — внешняя форма? внутренняя форма? чувственный сигнал о возможной пользе? приятное? гармоничное?

Как рождается на основе переживания прекрасного многообразное художественное творчество?

Достаточно ли понятия красоты для объяснения источников вдохновения творцов-художников?

Каковы роль и соотношение понятий прекрасного, возвышенного, безобразного, трагического?

Есть ли объективные законы творчества и восприятия его продуктов?

Философская дисциплина, изучающая эти проблемы, называется эстетикой.

Человек

Проблема человека, по сути, является центром, к которому, как к городской площади, сходятся многообразные пути других философских размышлений. Попробуем назвать лишь те темы, которые специфичны для дисциплины, называемой «философская антропология».

Можно ли найти основания для выделения человека из природного мира, из животного мира, из коллективной социальности?

Из каких элементов состоит феномен человека: тело? душа? воля? чувственность? воображение? эмоции? рассудок? разум? Я? Есть ли «сердцевина» у этого многообразия, есть ли у него иерархия?

Что правит человеком — свобода или необходимость?

Человек по отношению к обществу — это часть или целое?

Что такое личность? Как должен относиться человек к смерти?

Мир

Мир как целое, как универсум, не дан непосредственно в восприятии. Любой феномен будет изображать лишь часть мира. Но мышлению такой объект, как Мир, необходим — хотя бы для того, чтобы соразмерить его с человеком. Человеку его цельность дана в самосознании, но он не знает, с какой телесностью связать свое Я, то есть где найти или как создать *природу*, гармонично соответствующую духу. С другой стороны, ему дана «телесность» мира, но он не знает, где искать мировое Я, без которого мир кажется мертвым и чужим. Современный человек не так остро переживает эту проблему, как древние. Естественные науки научились если не отвечать на эти вопросы, то хотя бы смягчать их. Но и наука нуждается в цельной картине мира. Отсюда ее потребность в «натурфилософии», в обобщенном описании жизни природы, т. е. в своего рода мифе о мировой целокупности, который вырос не из религии или философии, а из лона самой науки.

ТЕЛЕОЛОГИЯ — учение о целях, их отличии от причинных связей, о способах их постановки или присутствия в объектах.

Бог

Не только богословие, но и философия может со своей точки зрения размышлять о Боге. То, что называют религиозной философией, или «философией религии», не надо пугать с богословием. Богословие дает толкование Откровения, тогда как философия скорее размышляет о том, как возможно Откровение и как к нему должно относиться умозрение. Иными словами, цель богословия — знание о Боге, цель религиозной философии — знание о религиозном сознании, о религиозности как свойстве человека.

«Бог философов» — это понятие, которое сводит воедино основные темы философии. Иногда его осторожно заменяют таким понятием, как «Абсолют». Время от времени происходит досадное смешение религиозного и философского аспектов мышления о Боге. Тогда появляются такие мыслители, как Лютер, Паскаль или Кьеркегор, которые напоминают о различии между

ОТКРОВЕНИЕ — веление или сообщение, непосредственно исходящее от Бога и поэтому принимаемое как истина. Иногда противопоставляется умозрению.

ЛЮТЕР Мартин (1483—1546),
вождь Реформации в Герма-
нии, создавший богословское
обоснование протестантизма.
Среди главных мотивов его
богословия — спасение толь-
ко верой.

ПАСКАЛЬ Блез (1623—
1662), французский матема-
тик, физик, литератор и
философ. По его учению,
только христианский Бог
как Личность может помочь
человеку — «мыслящему
тростнику» — спастись от
безнадежной затерянности в
безднах природы.

КЬЕРКЕГОР Сёрен (1813—
1855), датский философ. В
борьбе с немецким классиче-
ским идеализмом обосновывал
вторичность рациональности
и первичность чистого суще-
ствования (экзистенциаль-
ности), которое после слож-
ного диалектического пути
развития личности может
найти свой смысл в вере.

«Богом философов» и «Богом Авраама, Исаака и Иакова». Тем не менее взаимное движение богословия и философии навстречу друг другу, как показывает история философии, весьма плодотворно. Достаточно вспомнить Отцов церкви, арабский аристотелизм, латинскую схоластику.

Хороший пример — история онтологического доказательства бытия Бога, интерес к которому связан с самыми критическими эпохами европейской мысли. Сторонники доказательства рассуждали так: понятие обязано быть непротиворечивым и включать все свои признаки, но не обязано при этом существовать. Например, «крылатый конь» — это правильно построенное понятие, но ему не соответствует существующая реальность. Однако есть одно понятие, которое нельзя правильно построить, не включив в полную сумму его признаков (предикатов, или сказуемых) признак существования. Это понятие Бога. Ведь Бог — это сумма совершенств, и его понятие без «существования» будет ущербным. Значит, из понятия Бога уже следует, что Он существует. Одни философы отвергали этот аргумент за излишний рационализм в теологической сфере или за логические изъяны. Другие были в восторге от гармонии мысли и веры. Кант основательно опроверг этот аргумент, Гегель же — убедительно реабилитировал.

Собственно богословская точка зрения на эту проблему такова: рациональное доказательство бытия Бога отсутствует, что само по себе и является косвенным доказательством Его бытия: ведь если бы такое доказательство было возможным, то это означало бы, что человек лишен свободы — верить ему в Бога или не верить. А коль скоро Бог создал человека свободным, то эту свободу Он хранит.

Во всяком случае, в ходе споров, которые тянутся и по сей день, выяснилось, что религия и философия нуждаются во взаимной помощи, особенно когда надо уточнить границы их компетенции и перспективы их возможностей.

Общество

Способы сосуществования людей стали предметом философии очень рано. Чисто теоретический интерес обострялся еще и тем, что социальные проблемы требовали своего решения «здесь и сейчас», — ведь от этих решений зависело счастье и благополучие всех людей, а не только мудрецов. К тому же люди понимали или, на худой конец, чувствовали, что общество они создают (сознательно или бессознательно) *сами*, тогда как природа и мир зависят от них в ничтожной степени. Поэтому в вопросах о типе общества ссылки на традицию, веру и даже на науку плохо помогали. Необходимо было обосновать исходные принципы сосуществования. В противном случае люди чувствовали себя обманутыми. Философия начинает выяснять, почему люди соединяются в различные группы, чем эти группы отличаются от стаи, стада, муравейника, что такое справедливость, что лучше: равенство или неравенство, должна ли личность подчинять себя обществу, какую роль в общественном устройстве играют семья и частная собственность, каковы источники и основания права и государства, какое устройство государства является наилучшим, как соотносятся с государственной властью личные права человека, мораль, религия.

Стоит обратить внимание на такой жанр, как философская и литературная утопия. Многие мыслители предпочитали выражать свое понимание общественной жизни именно в такой форме. Однако современность, воплотившая некоторые утопии прошлого в действительность, показала, что попытки дать обществу окончательный рецепт счастья и заменить этим рецептом необходимость постоянного переосмысления социальной жизни очень опасны.

Особая часть социальной философии — это философия истории. Если античная культура предпочитала видеть в истории циклическое повторение расцвета и упадка общества, то христианская культура стремится осмыслить историю как последовательный процесс осуществления цели. Новое же время тяготеет к истолкованию ис-

тории как линейного и бесконечного прогресса. Борьба этих моделей не прекращается и сейчас.

Несмотря на то, что из философии со временем выделилась целая группа социальных наук, вполне от нее независимых, сохранилась потребность в собственно философском обосновании фундаментальных принципов и ценностей общественной жизни.

Культура

Если социальная философия возникла вместе с самой философией, то философия культуры — это сравнительно новая дисциплина. Только в прошлом веке, по мере того как мир становился теснее, стали постепенно осознавать, что многообразие культур во времени и в пространстве несводимо к одному нормативному образцу. Затем пришло понимание того, что формы, в которых та или иная культура выражает себя, будь то искусство, наука, политика, религия, трудовые навыки, мода — короче, все, что может в самом своем стиле нести информацию о сознательном или бессознательном истолковании мира и человека, — при всей своей пестроте имеют и общие закономерности. В результате появилась новая ветвь философского знания, которая сейчас находится в становлении и даже не имеет устоявшегося названия (философия культуры? культурология? культуроведение?). Тем не менее уже возник целый ряд подходов и методов, достигших немалых результатов: морфология культуры, семиотика, структурализм, культурная антропология, этнография и др.

Перечисление тем философии, даже если выделять самые значительные, может занять чрезмерно много места. Поэтому ограничимся упомянутыми. Сказанного достаточно, чтобы представить, как философия, отделяясь от науки и даже порой сама порождая специальные науки, остается все же особой познавательной позицией, с точки зрения которой необходимо отказываться от некритически принятых на веру предпосылок и «очевидностей» и время от времени перешагивать границы опыта в поисках обоснований знания и бытия.

К. Хокусай. Животные.
Из альбома «Ускоренное
руководство по рисованию»

2. Древние греки предпочитали изображать мир конечным, имеющим границы. Но иногда возникали следующие вопросы: если воин добежит до края мира и метнет копьё, то копьё или полетит, или не полетит. Если полетит – значит, за границей мира есть пространство; если не полетит – значит, там есть какое-то вещество. В любом случае мир не конечен.

Состоятельно ли это рассуждение?

9. Софисты утверждали, что истины не существует. Сократ возражал: «То, что вы утверждаете, — истина или ложь? Если истина, то истина существует. Если ложь, то справедливо обратное. Следовательно, истина опять-таки — существует». Оцените аргумент Сократа.

ТЕОДИЦЕЯ — «оправдание Бога» — философская или богословская теория, объясняющая причины существования зла и совместимость этого существования с благостью Бога.

14. Прокомментируйте следующее высказывание Н. А. Бердяева: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?»

БЕРДЯЕВ Николай Александрович (1874—1948), русский философ, один из самых известных представителей философского переосмысления православия российской интеллигенцией в нач. XX в. («нового религиозного сознания») и позже — христианского.

КАК МЫСЛЯТ ФИЛОСОФЫ

Чтобы разобраться в том, какой вид умственной работы проделывают философы, прежде всего важно отличить *мысль* от *не-мысли*. Мысль, порождающая философские идеи, не есть чувство, воля, воображение, расчет... Нередко споры и недоразумения возникают из-за того, что путают одно с другим.

Но есть и такая задача: отличить философскую мысль от нефилософской. Если рациональность — это инструмент науки, воображение — искусства, воля — морали, то что остается философии? Критики философии говорят, что она — всего лишь «поэзия понятий», а то и хуже — злоупотребление языковыми неточностями и двусмысленностями. Избавившись от неопределенности естественного языка, говорят они, мы избавимся и от философии. Во всяком случае, можно уступить критикам в том, что наука и философия обращаются с понятиями различным образом.

Философия не может быть освобождена от условия логичности и от тех основных требований к сообщению, которые выработал опыт человеческой коммуникации (нам надо понять то, что сообщается, и мы требуем, чтобы философ отвечал за свои слова, был готов разъяснять их, в отличие, например, от поэта, который может нам сказать: «Понимайте меня как хотите»). В то же время надо признать, что философские доказательства никогда не доказывают в точном смысле слова, подобно доказательствам математическим. Чаше всего они играют роль подготовки к передаче идеи, которую воспринимающий может принять или не принять; последний шаг зависит от него, а не от автора концепции.

Если попытаться перечислить основные

И. Айвазовский. Альбомная зарисовка. 1892

элементы философского синтеза, может получиться следующее. Первый шаг — это усмотрение новой связи явлений, привнесение в нее *смысла*. Часто это называется *идеей*. Проследить, каким образом она появляется, так же трудно, как объяснить происхождение художественного произведения.

Следующий шаг — *логическое оформление* идеи: она должна быть обоснована системой аргументов, без которых эта идея вообще не может считаться частью философского знания, не может быть допущена в сообщество идей. Философские аргументы могут существовать в истории философии сами по себе, и развитие их составляет целые сюжеты. Например, доказательство существования внешнего мира. Формально аргумент, отрицающий действительность мира вне субъекта, говорящий, что явь, сон и фантазия одинаково существуют лишь в сознании, возник еще в античности, но там он был скорее логической игрушкой. В средние века он также не был слишком притягательным, хотя некоторые богословские проблемы («Может ли Бог сделать бывшее не бывшим?») вызвали его из забвения. Зато Новое время поставило этот аргумент в центр полемики: ведь проблема достоверного знания, столь важная для этой эпохи, упиралась в отсутствие критериев различения видимости и действительности. Наконец, наше время явно теряет остроту восприятия этой аргументации, расценивая проблему как не имеющую смысла.

ДИАЛЕКТИКА — в античности обычно — искусство вести философские споры. У Платона — высшее философское искусство различать многое в едином и видеть единство во многом. У Аристотеля — техника обоснования вероятного знания. У Канта — противоречивое иллюзорное знание о вещах самих по себе, не опирающееся на опыт. У Гегеля — учение о развитии через борьбу и синтез противоположностей и соответствующий этому процессу метод мышления.

Далее, философская идея, в отличие от научной, рано или поздно подвергается испытанию: способна ли она стать *руководством к жизни*. Знание только тогда становится собственно философским, когда оно соединяется с сознанием. Это особая процедура, которую не так просто описать, но представить ее результат достаточно просто: идея сливается с личностью в одно целое, которое обозначают разными словами (судьба, страсть, принцип, идеал...) — в зависимости от того, во что ее преобразил своей жизнью мыслитель.

Затем идея может включиться в *диалектический процесс*. Чтобы пояснить, что это такое, можно дать вольный пересказ рассуждения

ШЛЕГЕЛЬ Фридрих (1772—1829), немецкий писатель, критик, философ. Он и его старший брат — Август Вильгельм — были главными теоретиками йенского романтизма.

Фридриха Шлегеля, который заметил однажды, что обычные мысли — это мысли в профиль, они похожи на барельеф. Чтобы стать настоящей идеей, они должны быть 1) вывернуты наизнанку, вогнуты и 2) соединены со своим «негативом», с противоположной, выпуклой частью «барельефа». Тогда получается объемное изображение. Другими словами, следует довести мысль до крайности собственного самоотрицания и синтезировать противоположности. Если прошедшая такой путь идея верна, то она уже не исчезает из истории философии и становится частью сверхсистемы, смысл которой мы еще не знаем. Такие приключения идеи детально исследовала немецкая классическая философия. И хотя с изобретенной ею диалектикой согласны далеко не все философы, полноценное развитие идеи, как показывает история философии, действительно предполагает самораздвоение, борьбу с противоположностью и возвращение к себе на новом уровне.

Стоит заметить, что философские идеи нельзя проверить практикой, как это порой утверждают, однако суть идеи иногда можно понять и «по плодам», если обратить внимание на то, как идея реализуется в обществе, в индивидуальной судьбе, в истории.

ЗАДАНИЯ

БЭКОН Фрэнсис

(1561—1626), английский философ, историк, политический деятель. Основоположник эмпиризма.

1. Фрэнсис Бэкон считал, что есть три метода научного познания. Один — метод муравья, который тащит в свой муравейник все, что попадает к нему по дороге. Это «ползучий» эмпиризм. Второй — метод паука, который вытягивает нить из самого себя. Это рационалистическая схоластика. И наконец — метод пчелы, которая собирает в свой улей нектар разных цветов и превращает их в мед. Это метод самого Бэкона, метод индукции.

Попробуйте подыскать такие же метафоры для философских методов познания.

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

2. В «Отрочестве» Л. Толстого мы встречаем следующее описание мыслей героя: «Я воображал, что, кроме меня, никого и ничего не существует во всем мире, что предметы не предметы, а образы, являющиеся только тогда, когда я на них обращаю внимание, и что, как скоро я перестаю думать о них, образы эти тотчас же исчезают... Были минуты, что я... иногда быстро оглядывался в противоположную сторону, надеясь врасплох застать пустоту там, где меня не было».

Попробуйте переубедить юного философа, если не хотите разделить его идеи.

.....

.....

.....

.....

**3. Поразмышляйте над стихотворением
А. Пушкина:**

*Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.*

Какое требование для философской аргументации можно отсюда извлечь?

ЗАЧЕМ НУЖНА ФИЛОСОФИЯ

В разделе о возникновении философии мы выясняли, кому и при каких обстоятельствах она нужна. Но важно также знать — зачем. Здесь можно сказать лишь несколько слов в защиту философии. С одной стороны, можно сказать, что философия не средство, а самоцель. В том же смысле, в каком самоцельно искусство, которое ничему не служит. С другой стороны, философия имеет круг собственных задач. Есть проблемы, которые не станет решать наука, но вправе решать философия. Например, наука пытается понять то или иное явление, но она не будет выяснять, что вообще значит *понимать*. Такая постановка вопроса свойственна философии, причем легко согласиться с тем, что это вопрос не праздный. Более того, история показала, что иногда философия приносит вполне определенную пользу. Кант, например, выработал учение о регулятивной роли философии, то есть о ее способности охранять границы разных сфер знания, не допуская их опасного смешения и в то же время указывая на возможные идеальные ориентиры конкретных наук.

Философия может успешно бороться со *скрытой философией*, то есть с тем, что выдает себя за научное знание, здравый смысл или очевидность, являясь, по существу, *идеологией* или *метафизикой*. Следует отметить, что наша культура в значительной степени состоит именно из таких формообразований.

Философия может играть роль посредника между культурными, научными или психологическими мирами, которые сами по себе не склонны к коммуникации. Например, религия и наука не слишком стремятся к диалогу, поскольку являются самодостаточными сферами духов-

ной жизни. Но философия, не имеющая такой же прочной опоры в реальности, заинтересована в том, чтобы этот диалог состоялся и тем самым расширилась «территория» применения всеобщих принципов. Здесь философии помогает ее герменевтика, то есть теория истолкования и личного диалога.

Исторический опыт говорит, что попытки искусственно изъять философию из культуры приводят к тому, что ее место занимают агрессивные идеологические системы, которые пользуются идеями как средством присвоения духовной власти. Особенно опасно, когда это принимает характер соблазнительных утопий (социалистических, технократических, теократических, потребительских и т.п.), которые, не обладая критической трезвостью философии, легко переходят от слов к делу. Философия же стремится опосредовать идеальное и реальное личной ответственностью мыслителя, подобно тому как связь юридического закона и конкретного случая осуществляется посредством личной ответственности судьи, который может подвести или не подвести случай под закон.

КАК ФИЛОСОФЫ ВЫРАЖАЮТ И ПЕРЕДАЮТ СВОИ МЫСЛИ

ЯЗЫК — естественно возникшая или искусственно созданная система знаков, порождающая и выражающая значения, обеспечивающая общение и хранение информации.

МАРК АВРЕЛИЙ Антонин
(121—180), римский император, философ-стоик, автор сочинения «К самому себе».

СЕНЕКА Луций Анней
(ок. 5 до Р.Х.—65), римский философ-стоик и поэт.

Из всего сказанного выше очевидно, что форма выражения идей весьма небезразлична для философии. Естественный язык и научный язык разделены довольно четкой гранью, и это дает им взаимные преимущества. Но философия не может остановиться ни на одном из этих вариантов. С одной стороны, ее язык тяготеет к научной терминологии, к системности, у нее есть свой интернациональный словарь. Но, с другой стороны, каждый выдающийся философ создает свой язык, а зачастую и тяготеет к естественному языку, опасаясь потерять его преимущества, его возможность сохранять неопределенность как неопределенность, многозначность как многозначность.

Достаточно для иллюстрации взглянуть на историю философских жанров. Уже при своем рождении античная философия опробовала многие из них. Первым была философская поэма, затем Гераклит создает уникальный жанр афоризма, который построен так, что иногда в одной емкой фразе, как в зеркале, отражает всю картину мира. Сократ принципиально придерживается жанра устной проповеди. Платон создает диалог, который, видимо, своей формой отражал его основополагающие идеи — философия как диалектический путь, как деяние, как олицетворение идеи; театрализация бытия; общение и общинность; косвенность истины.

Эллинизм ставит новые жанровые эксперименты: дневник Марка Аврелия, письма Сенеки, театр. Начиная с Аристотеля все постепенно вытесняет наукообразный трактат, который доминирует и в средние века, но дополняется «утеше-

С. Боттичелли. Иллюстрация к «Божественной комедии» (Рай. Песнь VI). 1492—1497

ДАНТЕ Алигьери (1265—1321), итальянский поэт. Создатель «Комедии» (позднее получившей эпитет «Божественной»), в которой был дан синтез позднесредневековой культуры.

СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853—1900), русский философ, поэт, публицист. Его философия всеединства стоит у истоков расцвета русской философии «серебряного века».

ниями», проповедями, виртуозно разработанной театрализованной техникой диспута. Венчает же средневековые единственный образец особого синтетического жанра — «Комедия» Данте. Новое время преуспело в другом направлении: в стирании граней между философией и соседними сферами культуры. Притча, роман, опера выявили свои философские возможности, но и философия показала беспредельные возможности «беллетризации»: разве «Наука логики» Гегеля не отвечает всем критериям романа XIX в.? Не менее сильная диффузия произошла между философией, политикой и религией. Яркий пример — русская философия после Вл. Соловьева.

Отсюда видно, что философия не просто пользуется разными формами для выражения идей; она скорее делает жанр еще одним своим аргументом. Небезразличие философии к форме можно проиллюстрировать и другими сюжетами. Стоит, например, обратить внимание на историю философского образования. Философские школы античности зачастую были общинами со строгим уставом, формирующим не только мышление, но и человека в целом. Средневековые университеты были настоящей «республикой ученых», где мышление предполагало острый диспут в «парламентской» атмосфере. Но параллельно существовало и монастырское уединение созерцателя истины. Новое время рождает феномен общедоступной книги и авторитет безличного учителя — Природы. А современность... Но это уже другой разговор.

ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Мы уже отмечали тесную связь философского знания и самосознания личности. Опыт мировой истории убедительно доказал, что человеку нужны идеи. Но история философии показывает, что идеям так же нужен человек. Философские идеи без него неполноценны; они, в отличие от научных концепций, без воплощения в личной судьбе значат не больше, чем бумажные ассигнации без золотого обеспечения. Вспомните эпизод из «Одиссеи» Гомера: герой вызывает из Эреба бесплотные тени умерших, чтобы узнать будущее, но тени, чтобы обрести память и дар речи, должны сначала напиться жертвенной крови. Таковы и философские идеи, которые требуют искренней приверженности, выражающейся в изменении жизни. Не случайно книги по истории философии не обходятся без подробного жизнеописания мыслителей, тогда как книги по истории науки больше говорят об истории самих открытий и изобретений.

Отношения человека и идеи могут быть весьма разными и, к сожалению, обычно тяготеют к двум крайностям: пассивное *подчинение* абстрактной идее и безответственное *использование* идей для собственных, субъективных целей. «Золотая середина» между этими полюсами (трудно достижимая, как и все лучшее) — это восприятие идеи как истины, которая делает человека свободным. Можно проиллюстрировать сказанное следующим образом. На одном полюсе — *одержимость* человека идеями. Таковы, например, многие герои Достоевского или Ибсена. На другом — скептическое *пренебрежение идеями*, нежелание принимать ее всерьез. Таковы наивные

последователи греческих софистов. Пожалуй, можно даже сказать, что таково всегда *обывательское* отношение к мысли. Посредине — учение Сократа, которое предполагает, что мысль нельзя вложить в человека, ее можно лишь сознательно и свободно *принять*; но уж если это сделано, мы несем *ответственность* за воплощение идеи и все последствия этого.

Отсюда следует, что связь философии и жизни заложена в самой природе философского мышления. Слова Парменида: «Быть и мыслить — одно и то же» можно понимать также и в этом смысле. Однако возможны разные типы этой связи: мыслитель вправе отнестись к своей жизни как художник к материалу, и каждый раз это будет творческое индивидуальное решение. В истории мы встречаем широкий спектр таких решений: от жизни Сократа или Спинозы, где в целое сливались идея и судьба, до жизни Сенеки, говорившего, что надо жить, как он учит, но не как он сам живет.

Любое честное и последовательное мышление требует жизненного воплощения, но все же наука и философия требуют этого по-разному. Джордано Бруно, казненный за свои богословские убеждения инквизицией, не стал примером для Галилея, формально отрекшегося от своих научных взглядов, и через века после этого Эйнштейн, отвечая на вопрос о его выборе в подобной ситуации, поразмыслив, ответил, что из скромности он последовал бы за Галилеем.

Пожалуй, каждый из упомянутых великих был прав. Ведь Галилей и Эйнштейн должны были отстаивать научную истину, которая и без их участия некоторым образом воплощена в природе, а в случае с Бруно речь шла о мировоззрении, за которое некому заступиться, кроме того, кто является его носителем.

Но не всегда философские идеи требуют активной проповеди. Они делают свое дело, просто находясь в своей родной стихии независимого мышления. Это чутко ощутили тираны XX в., которым понадобился контроль не только над словами и делами, как их предшественникам, но и над мыслями. Шамфор некогда заметил: «Среди философов, равно как и среди монахов, встречаются люди, которые выбрали свою судь-

СПИНОЗА Бенедикт (1632—1677), нидерландский философ. Один из главных представителей рационализма XVII в.

БРУНО Джордано (1548—1600), итальянский философ и поэт. Развивал неоплатонизм в духе возрожденческого натурализма, пытался дать в этом ключе философскую интерпретацию Коперника.

ШАМФОР Никола Себастьян Рок (1741—1794), французский писатель, мыслитель-моралист.

бу не по доброй воле и поэтому вечно ее клянут; другие примиряются с нею, но только немногие вполне ею довольны. Эти последние никого не призывают подражать их примеру, тогда как те, кто ненавидит свое призвание, всегда жаждут приобрести последователей».

Вот почему иногда даже крайняя отстраненность от жизни, уход в мир кабинета становились в биографии философов вызовом и проповедью. Ведь тем самым указывалось, что, кроме мира решенных вопросов, есть и мир иных решений и ценностей. А это всегда было особенно непереносимо тем, кто не желает оставить место чужому или просто другому миру.

В обыденной речи есть такие выражения, как «жизненная мудрость» или «философский образ жизни», которые говорят о том, что не только профессиональные философы стремятся соединить жизнь и идею. Чаще всего эти выражения создают образ личности, которой свойственно умудренное спокойствие, некоторый (что называется, здоровый) скепсис по отношению к общепринятому, покорность судьбе, но неподвластность страстям. Спиноза разрешал философам иметь только одну страсть — «интеллектуальную любовь к Богу». История показывает, что жизнь мудреца совсем не обязательно воспроизводит эту картину. И все же философский образ жизни предполагает какие-то общие ценности: неподатливость предрассудкам, обывательским «очевидностям», неприятие эрзацев и вкус к подлинности, отстраненность от мелочей, пренебрежение корыстью, критичное отношение к мыслям и доверительное — к реальности, любовь к смыслу... Что еще? Попробуйте сами продолжить этот ряд. Это пригодится, если вы захотите создать свой вариант философского образа жизни.

5. Философы, как известно, много размышляют о смерти. Есть, впрочем, и другие точки зрения. Попробуйте истолковать следующие тезисы. «Свободный человек ни о чем не думает менее, чем о смерти» (Спиноза). «Пока мы живы, нет смерти. Пришла смерть — нет нас» (Тит Лукреций Кар).

ЛУКРЕЦИЙ, Тит Лукреций Кар
(ок. 99—55 до Р.Х.), римский по-
эт и философ-атомист.

ФИЛОСОФИЯ В ОБЩЕСТВЕ

У философии сложились напряженные отношения с обществом. Видимо, дело в том, что она чаще всего находится в оппозиции, охотно берет на себя роль критика, разоблачает всевозможных узурпаторов, претендующих на такую роль в обществе, на которую они претендовать не вправе и не в состоянии. Поэтому она зачастую неудобна даже в достаточно благополучном обществе.

Нетрудно заметить, что развитием общества и мировой историей часто двигали философские идеи, но трудно найти примеры прямого воздействия. Гегель, наблюдая рекогносцировку Наполеона перед битвой при Йене, сказал о нем: «Мировой дух на коне». Но Наполеон не был философом. А сам великий Гегель в это время бегал по горящему городу, пристраивая рукопись «Феноменологии духа», и на большую политику никакого влияния не оказывал. Полтора века спустя Бердяев скажет о большой политике: «Под Сталинградом столкнулись две гегелевские школы».

Видимо, лучше других объяснил это парадоксальное отчуждение идей от реальной жизни общества сам же Гегель. Он считал, что есть некая «хитрость Мирового Разума», которая любит вершить исторические дела через маленькие, частные интересы людей. Дело же философии — объяснить и осмыслить то, что уже произошло, когда прошел день свершений и наступила ночная пауза покоя. По словам Гегеля, «Сова Минервы вылетает только ночью». Действительно, история показывает, что в «хитрости Разума» есть немалый смысл, особенно если вспомнить, как трагично заканчивались утопические попытки напрямую внедрить ту или иную идею в человеческое общество. В то же время надо при-

знать, что «эпохи действия» активно используют то, что было создано «эпохами размышлений».

Можно припомнить немало печальных примеров участия философов в жизни общества. Несмотря на убежденность Платона в том, что обществом должны править философы, сам он не смог реализовать свои проекты на Сицилии и в конце концов был продан в рабство местным властителем. Проникновенная книга Боэция об утешительнице-Философии была написана им в тюрьме перед казнью из-за политического конфликта. Знаменитая книга Марка Аврелия, всемирного императора и философа (казалось бы, сбылась мечта Платона), была написана для того, чтобы не потерять самого себя из-за политики, чтобы хоть на время убежать от нее.

Достаточно примеров и того, как общество само торопилось избавиться от философов, не ожидая от них ничего хорошего. Изгнание Анаксагора, казнь Сократа... Античная философия закончилась тем, что в 529 г. император Юстиниан закрыл все философские школы и философы эмигрировали в Персию. Много веков спустя Восток отвечает Западу тем же: в 1922 г. Советская Россия двумя пароходами высылает в Германию цвет своей интеллигенции, закончив тем самым короткую, но феерически яркую историю русской философии. Трудно не вспомнить по этому поводу и лаконичный афоризм министра Ширинского-Шихматова, запретившего в XIX в. на несколько десятилетий преподавание философии в высшей школе России: «Польза философии не доказана, вред возможен».

И все же, если мы отвлечемся от больших драм истории и посмотрим на повседневную жизнь общества, мы увидим, что оно никогда не обходилось без той или иной доли участия философов. Их социальные облики могут быть весьма разными: ученый, педагог, обличающий условности киник, публицист, салонный остро слов, пророк, писатель, поэт, советник при правителе, воспитатель будущих политиков... Общность же в том, что они мыслью, жизнью и творчеством свидетельствовали о том, что идея и действительность могут совпасть уже здесь и сейчас, в реальной общественной жизни.

БОЭЦИЙ Аниций Манлий Северин (480–524), римский философ, христианский богослов. Его «Утешение Философией» было одной из популярнейших книг средневековья.

ФИЛОСОФИЯ ВО ВРЕМЕНИ

У философии есть свой способ существования во времени. Сравним ее в этом отношении с наукой и искусством.

Наука на каждом этапе своего развития дает сумму и итог своей деятельности, все актуальное собрано в ее сегодняшнем дне, и если кому-то захочется вернуться, например, к Галилею, это значит, что ему надо создать новую теорию, потому что история науки безвозвратно ушла в прошлое.

Искусство не знает прошлого, все, что есть великого и просто значимого в ее истории, живет и сейчас.

Философия подобна искусству тем, что не знает поступательного развития. Сегодня можно быть последователем любого философа любых времен, не навлекая на себя насмешек, но философия похожа на науку тем, что не может примириться с многообразием точек зрения: если они противоречат друг другу, то истинной может быть только одна из них.

Эта странная особенность философии стала причиной того, что главной формой ее существования оказалась «история философии», не похожая ни на прогресс науки, ни на мирное сосуществование всех феноменов искусства. Профессиональному философу нельзя обойтись без истории философии, как обходится (на худой конец) ученый без истории науки или художник без истории искусств.

И по сей день идут споры о том, что такое история философии. Несостоявшаяся наука?

Набор мнений? История заблуждений? Бесконечные споры об одном и том же, необходимость всегда начинать с самого начала, отсутствие общепризнанных истин — что это, слабость философии или в каком-то смысле преимущество?

Во всяком случае, мы видим, что у философии свои отношения со временем, которые тоже могут быть предметом философской мысли.

ФИЛОСОФИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Как и у всякого явления культуры, у философии есть своя национальная почва, свои этнические очертания. Философия так же локальна в пространстве, как и во времени. Многие культуры могут ее заимствовать с большим или меньшим успехом. Но породить оригинальные явления смогли лишь некоторые.

Возможна ли национальная философия? Всегда ли необходима философия той или иной культуре? Можно согласиться с тем, что вряд ли возможна национальная математика и вряд ли возможна в каком бы то ни было виде интернациональная литература. Место философии — где-то между этими полюсами. Разгадка здесь — в роли языка. Для философии язык — не внешняя оболочка смысла, но и не последняя возможность воплощения. Философия вырастает из почвы национального языка, но тяготеет к выходу за его пределы, преодолевает его и в то же время не отказывается от него. Этот процесс еще не очень хорошо изучен; ведь только сравнительно недавно мир почувствовал необходимость духовного единства.

История показывает, что результаты национальной философии со временем становятся всеобщим достоянием (так произошло с философией Греции, Индии, Китая, Германии), что в некоторых случаях возможна транснациональная философская культура (средневековая латинская философия), что возможна устойчивая культурно-национальная традиция «стилей» философского мышления (например, склонность к рационалистической метафизике на континенте и склонность англоязычной философии к логико-лингвистическому анализу), что возможна пол-

ноценная культура без философии (Россия до XIX в.) и возможен современный генезис философии (Россия начала XX в.), что нет принципиальных границ для взаимовлияния (русское *славянофильство* выросло под влиянием *немецкого романтизма*), что Восток и Запад могут находить общий язык при всех радикальных философских различиях.

Наконец, главный вывод, который нам подсказывает история, — в том, что дробление философии во времени и пространстве делает ее не слабее, а сильнее, богаче и интереснее.

ГРАНИЦЫ ФИЛОСОФИИ

ТЕУРГИЯ — религиозно-мистическая практика. В язычестве — магическое воздействие через ритуал на высшие миры и контакт с ними. В оккультизме — искусство манипулировать высшими силами. В символизме — преобразование искусства, приближающее его к религии.

Философию трудно понять без выяснения ее отношений с другими видами духовной деятельности. Попробуем классифицировать их следующим образом. Допустим, что существуют два мира — опытный и сверхопытный. Существуют также два основных способа реакции на мир — эмоциональный и рациональный. Эмоциональное освоение опытного — искусство. Рациональное освоение опытного — наука. Эмоциональное освоение сверхопытного — религия. Рациональное освоение сверхопытного — философия.

Данная классификация — абстрактная модель «чистых» типов. На практике, в развитом виде они включают в себя все иные типы: религия — это и богословие, и теургия, и церковные науки (например, библейская текстология). Искусство — это еще и искусствознание, литературоведение, филология; оно даже может быть в каком-то смысле «философией» и «религией», когда от образов и благодаря им прорывается к идеалу, как, например, это происходит в романах Достоевского.

ДУХ — идеальное начало, которое правит вещественным и душевным миром, организует его, задает ему смысл и цель, присутствует в нем в той или иной форме (например, как ценность, идея, принцип, закон, вера). Дух может пониматься и как достойные личности, и как объективная межличностная или всеобщая действительность.

Каждая из четырех сфер духа строится из двух элементов: из образа и понятия. В основе образа — сигнал в пространстве, ограниченный моим Я. В основе понятия — знак во времени, ограниченный моим Я. В науке понятие подчиняет себе образы — например, формула и бесконечное множество подчиненных ей вещей. В искусстве образ подчиняет себе понятия — например, образ Гамлета служит основой бесконечного числа толкований. В сфере религии образ выполняет роль понятия — например, миф. В философии понятие служит заместителем образа.

Это — условная, в какой-то степени игровая классификация. Можно придумать и другие. Но что действительно важно, так это требование

Египетская богиня Баст
с головой кошки

ИДЕОЛОГИЯ — система идей, служащая интересам индивидуума или общественной группы и, следовательно, не имеющая самостоятельной ценности, хотя, как правило, и выдающая себя за научное знание.

тщательно различать границы сфер. Если они вторгаются одна в другую, начинаются неприятности. Религии, к примеру, должно быть все равно, какие у человека художественные вкусы или философские взгляды. Но когда эти вкусы и взгляды перестают быть искусством и философией и становятся «идеологией», это религии безразлично. Или, например, философия, искусство и наука сами по себе лишены благочестия и поэтому не могут заменить религию, но, когда они пытаются сделать это, требуя себе всего человека без остатка, возникают жуткие псевдорелигии, возникают идеологии, теократии, технократии...

Большинство недоразумений и обвинений в адрес философии возникает из-за того, что нарушаются ее границы и путаются цели. Потому надо поставить вопрос: *чего не может философия?*

Философия не может дать научного знания, она не опирается на опыт и не может быть «царицей наук», осуществляя руководство или обобщение наук. По этой же причине философия не может давать то, что дает Откровение. От нее не надо ждать практических или моральных указаний. Она не может стать основой чувственной оценки и художественных переживаний.

Что может философия? Может требовать и достигать ясности, самосознания, ставить вопрос, разоблачать скрытую философию, готовить поле для знания, стеречь границы, разделяющие сферы познания, быть хранителем целого, любить мудрость и искать безначальное Начало.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1989.
2. *Современная западная философия: словарь.* М., 1991.
3. *Платон.* Сочинения в 3-х т. «Апология Сократа». Т. 1. М., 1968, с. 81—112; «Федон», «Федр», «Пир». Т. 2. М., 1970, с. 11—222; «Государство». Кн. VI—VIII. Т. 3(1), с. 285—389.
4. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.
5. *Бозций.* Утешение Философией. — В кн.: Утешение Философией и другие трактаты. М., 1990, с. 190—290.
6. *Кант И.* Что значит ориентироваться в мышлении? — В кн.: Соч. в 4-х т. Т. 1. М., 1994, с. 193—238.
7. *Гегель Г. В. Ф.* Кто мыслит абстрактно? В кн.: Работы разных лет. Т. 1. М., 1970, с. 387—394.
8. *Ясперс К.* Введение в философию. (Готовится к изданию.)
9. *Лосский Н. О.* Введение в философию. Пг., 1918.
10. *Франк С. Л.* Введение в философию в сжатом изложении. Пг., 1922.
11. *Челпанов Г. И.* Введение в философию. М., 1912.
12. *Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.* Платон. Аристотель. М., 1993.
13. *Мотрошилова Н. В.* Рождение и развитие философских идей. М., 1991.

ЯСПЕРС Карл (1883—1969), немецкий философ, один из главных представителей экзистенциализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Размышления автора 4

Часть первая

Как возникла философия 7

Часть вторая

О чем мыслят философы 22

Часть третья

Как мыслят философы 43

Часть четвертая

Зачем нужна философия 49

Часть пятая

Как философы выражают
и передают свои мысли 54

Часть шестая

Философия как образ жизни 60

Часть седьмая

Философия в обществе 68

Часть восьмая

Философия во времени 73

Часть девятая

Философия в пространстве 75

Часть десятая

Границы философии 77

Литература 79